

Е. А. Елисеева

Структура доходно-расходных статей провинциального женского монастыря во второй половине XIX — начале XX века

Женские монастыри российской провинции представляют собой недостаточно изученный историко-культурный феномен. В статье предпринята попытка изучить основные источники доходов и статьи расходов Сызранского Сретенского женского монастыря Симбирской епархии во второй половине XIX — начале XX века. Использовались неопубликованные архивные материалы и опубликованные источники личного происхождения. В результате проведенного анализа установлены основные источники доходной части бюджета монастыря и его расходные статьи. Так, капитал обители формировался за счет сдачи в аренду земель и недвижимости, благотворительной помощи меценатов и трудовой деятельности насельниц. Расходы были направлены на ремонт и благоустройство инфраструктуры монастыря, наем рабочей силы, содержание насельниц и осуществление благотворительной деятельности. Статьи доходов и расходов монастыря доказывают, что он представлял собой целостный административно-хозяйственный комплекс в городском пространстве. В экономической деятельности монастыря нашли отражение многие особенности хозяйственной жизни страны в указанный период.

Ключевые слова: Симбирская епархия, Сызрань, женский монастырь, бюджет, хозяйство, насельница, игуменья.

История функционирования православных монастырей, повседневных практик их насельниц в настоящее время изучается в поле междисциплинарных исследований. Богословы, культурологи, искусствоведы, историки, архитекторы посвящают свои труды изучению феномена православной обители. Однако внекультовые практики, проводимые монастырями, отходят на периферию интересов ученых и остаются недостаточно изученными. В частности, экономические аспекты истории развития и существования монастырей входят в поле их деятельности, не освоенное научной рефлексией.

В дореволюционной исторической литературе представлены разные исследования, посвященные хозяйственной жизни монастырей. К примеру, Д. И. Ростиславов акцентировал внимание на необходимости контроля государства над монастырскими доходами [37]. Автор, сравнивая территорию монастырских земель с территориями западноевропейских стран, считал земельные участки обителей излишними богатствами. О контроле государства над монастырскими землевладениями также писал С. П. Мельгунов [24].

Существует ряд работ, в которых представлен свод статистических данных о церковных и монастырских вотчинах [1; 9; 15; 21; 34]. Историк церкви В. Кильчевский в своих исследованиях указывал на неточность данных о монастырских землевладениях [19]. Специалист по каноническому праву Н. Д. Кузнецов касался актуальных в начале XX в. вопросов церковного и монастырского имущества [20]. В советской исторической литературе исследователи уделяли внимание политике секуляризации, вопросам формирования монастырской собственности, социально-экономической сфере деятельности обителей [7; 16; 53].

Современный этап в изучении монастырской жизнедеятельности характеризуется увеличением интереса к определению места и роли монастырей в социально-экономической жизни страны. Введение в научный оборот новых исторических источников влечет за собой смену уже устоявшихся заключений о монастырском хозяйстве. Появляются кандидатские диссертации и научные публикации, предметом изучения которых является

© Елисеева Е. А., 2020

ся роль монастырей в развитии экономики региона [2; 8; 14; 35; 36; 40]. Некоторые сведения о хозяйственной жизни монастырей можно почерпнуть из монографии [25].

Со второй половины XIX в. начинается постепенная «феминизация» института монашества в России. Образование женских общин происходило благодаря личному почину подвижниц. Зачастую общины, увеличиваясь территориально и количественно, получали официальный статус на существование в общественной системе — статус монастыря.

Необходимо отметить, что женские монастыри Симбирской епархии не становились объектом самостоятельного исторического исследования. На сегодняшний день представляется актуальным исследование аспектов хозяйственной деятельности обитателей.

В статье мы предпримем попытку изучить структуру бюджета Сызранского Сретенского женского общежительного монастыря Симбирской епархии во второй половине XIX — начале XX в. Объектом настоящего исследования является хозяйственно-экономическая деятельность монастыря. Предметом — статьи дохода и расхода обители. Историческое исследование основано на неопубликованных материалах Российского государственного исторического архива, Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области и Государственного архива Ульяновской области, опубликованных источниках личного происхождения.

Сретенский монастырь располагался в южном уездном центре — городе Сызрани Симбирской губернии в период 1856—1923 гг. (с 1856 по 1858 г. монастырь имел статус женской общины) [38, л. 16—16 об.; 41, л. 10]. За это время он превратился в крупный административно-хозяйственный комплекс города. С целью поддержания своего существования при прогрессивном росте населения и развитии новых форм городской экономики монастырю приходилось использовать различные виды хозяйствования. Приходо-расходные книги и ведомости о состоянии обители выступают важнейшим историческим источником по экономической деятельности монастыря. Обращаясь к ним, мы можем проследить расходы и доходы монастырской казны.

Распределение имущества в женских монастырях Российской империи происходило согласно уставной классификации. На территории Симбирской епархии в начале XX в. находились как общежительные, так и необщежительные обители. К примеру, Симбирский Спасский и Алатырский Киево-Николаевский женские монастыри относились к классу необщежительных. Отсюда следует, что монашествующие работали больше на себя и чаще могли покидать территорию обителей с целью налаживания имущественных отношений. Сызранский Сретенский девичий монастырь был общежительным, т.е. с отдельным имуществом, общей трапезой, одеждой. Насельницы трудились на земельных участках с целью обеспечения жизнедеятельности всей обители.

Структура доходов Сызранского Сретенского женского монастыря складывалась из двух источников: окладные (государственное финансирование согласно штатным окладам, так как монастырь был штатным) и неокладные (собственные доходы, включая пожертвования) суммы. Государственное финансирование производилось в соответствии с третьим классом монастыря [30]. Необходимо отметить, что введение штатов поставило точку в процессе секуляризации церковных имений, проходившем в XVIII в. Обители были дифференцированы на классы в зависимости от престижности (исторического значения) и экономического положения. Официально было введено три класса монастырей. Каждому классу соответствовала определенная сумма. Данные денежные средства распределялись на жалованье монашествующим и священнослужителям при обители. В 1858 г. в Сретенском монастыре был один священник, в 1859 — священник и диакон, с 1875 — два священника и один диакон [45, л. 31].

К 1880 г. наблюдается процесс увеличения расходов государства на монастыри, однако на жизнедеятельность Сызранского Сретенского монастыря это не оказало заметного влияния [17]. Игуменья Сретенской обители Мария неоднократно писала в отчетах, что «содержание обители не совсем удовлетворительное» [45, л. 33]. Таким образом, мы видим, что женские монастыри мало зависели от казенных денег. В структуре источников пополнения бюджета монастыря собственные доходы значительно превосходили государственное финансирование. Денежные поступления монастыря складывались из средств от благотворителей и богомольцев, продажи церковной утвари (свечи, просфоры, масло), предметов рукоделия сестер, продажи плодов с монастырских земель, сдачи недвижимости в аренду (земельные участки, мельница).

Симбирская губерния благодаря выгодному географическому расположению в черноземной полосе Российской империи по преимуществу была земледельческой. Стоимость земли зависела от качества почвы или от географического положения. Земля была одним из главных источников доходов для монастырей.

В первой четверти XIX столетия в России завершается систематизация земельного законодательства. Проводимые реформы позволили упорядочить многие вопросы, связанные с земельными владениями, в частности, это касалось и монастырских вотчин. Законодательное регулирование земельных отношений было отражено в Своде законов Российской империи 1832 г. [29]. Эти и последующие законные акты (Указы 1835 и 1838 гг., Свод законов межевания 1842 г.) позволили решить многие проблемы монастырского землевладения [32; 39]. Более того, обители получали возможность пополнения своих земельных владений государственными и частными пожертвованиями, самостоятельными приобретениями.

Доходно-расходные книги свидетельствуют, что земельный фонд Сретенской обители формировался в несколько этапов. Первый этап протекал до 1876 г. и характеризовался тем, что обитель владела малым количеством земли. Второй — после 1876 г., когда наблюдалось значительное увеличение земельных участков [13, с. 864]. На первом этапе монастырю для поддержания жизнедеятельности необходимо было арендовать участок Алатырского Троицкого мужского монастыря за 35 руб. в год [44, л. 2 об. — 5]. А уже на втором этапе обитель расширила состав своих земельных владений и стала самостоятельным арендодателем. Развитие капиталистических отношений во второй половине XIX в. повлекло за собой и рост числа арендных взаимоотношений.

Возможной причиной ярко выраженной временной границы в земельном владении монастыря является увеличение числа насельниц в пореформенный период. В делопроизводственной документации Симбирской духовной консистории сохранились ведомости состава монашествующих и послушниц. И если в 1858 г. их было 77, то в 1876 г. стало уже 156 человек. При столь быстро растущем послушническом составе монастырю физически не хватало средств для собственного содержания. Понимая это, настоятельницы монастыря — Мария (первая) и Мария (вторая) — начинают активную деятельность по поиску земельных участков в близлежащих районах.

В 1871 г. игуменья Мария (первая) ходатайствует о приобретении участка в 410 десятин земли в дачах села Большие Борлы Сенгилевского уезда. Однако Самарское управление государственными имуществами отказало, ссылаясь на дальность расположения этого земельного участка (50 верст) и прибыль, приносимую им казне. Игуменья Мария обратилась с той же просьбой к императрице Александре Федоровне. Ей ответил личный секретарь императрицы генерал-адъютант Грейг, адресуя прошение игуменьи Святейшему Синоду. Желая улучшить материальное положение Сызранской обители, единственной «в такой обширной местности», с целью ее дальнейшего роста и пополнения на-

сельницами, обер-прокурор Святейшего Синода приказал в 1875 г. «отмежевать» данный земельный участок в пользу монастыря [3, л. 12 об.].

Стоит отметить, что Святейший Синод видел в «благочестивых сестрах» женских монастырей мощную силу по преодолению раскольнических движений в России. По статистическим данным, в Сызранском уезде концентрировался больший процент старообрядцев, чем в остальных уездах Симбирской губернии. Следовательно, было необходимо материально поддерживать обитель для борьбы с распространением раскольнических идеологий в обществе.

В 1902 г. игуменья Мария (вторая), изыскивая выгодные земельные участки как в городе, так и за его пределами, ходатайствовала о разрешении приобрести удобный земельный участок у крестьянки Феодосии Андреевой. Настоятельница мотивировала необходимость покупки земли так: «Приобретение данного участка очень желательно по следующей причине. 1. С покупкой участка прекратятся навсегда неудовольствия, споры и явка в суд по поводу того, что запруженная плотиною мельницы вода нередко выходит из берегов и потопляет угодья Андреевой. 2. Если участок купит постороннее лицо, которое устроит на нем дачные помещения и допустит разные увеселения... то это неблагоприятно повлияет на тихую жизнь монахинь и послушниц, которые для чистки белья живут на расстоянии 140 саж. от участка» [6, л. 3].

Статьи доходно-расходных книг показывают, что монастырские земли ранжировались по принципу: удобные и неудобные. Неудобной признавалась земля, прибыль с которой получить было сложно в связи с отдаленностью расположения. К примеру, в 1862 г. обители было пожертвовано вдовой Анной Черниковой 20 дес. земли, находившейся в 140 верстах от Сызрани — в Карсунском уезде при с. Покровском [13]. В связи со сложностью обработки земельного участка с 1 января 1871 г. монастырь стал сдавать его в арендное пользование за 30 руб. в год [46, л. 5].

Указ 1860 г. предписывал монастырям, имеющим лесные владения, вести правильное лесное хозяйство, предполагающее вырубку леса лишь в небольших количествах для собственных нужд обителей [33]. Это значило, что лесные владения должны были служить постоянным источником доходов. В то же время Указ ограничивал монастыри в количестве вырубаемого на собственные нужды леса. В отмежеванном в 1875 г. монастырю земельном участке имелась лесная дача разной лиственной породы. В целях исполнения данного указа по распоряжению Симбирского лесоохранительного комитета на территории участка было введено правильное лесное хозяйство [51, л. 8 об. — 9].

Стоит отметить, что Сызрань в 1911 г. по суточной переработке хлеба почти догнала Самару: 60 тыс. пуд. против 65 тыс. пуд. [25]. Продажа пшеницы была наиболее доходным видом предпринимательской деятельности [23]. Важную роль в экономическом росте и развитии играли промышленные сооружения — мукомольные мельницы [26]. В 1863 г. Сызранскому Сретенскому женскому монастырю по завещанию от его учредительницы купчихи Т. С. Извозчиковой перешла половина водяной мельницы (3/6 ее части). Второй половиной владели мещане Дряхловы (2/6) и Ерамасовы (1/6). Принадлежавшая монастырю половина сдавалась в арендное пользование купцу А. Е. Стерлядкину.

С 1897 г. обитель арендовала 1/6 часть мельницы на 12 лет у П. М. Дряхловой, Е. М. Дряхловой, Е. В. Дряхловой, А. В. Дряхловой. А в 1908 г. по окончании срока арендного пользования дворянка Е. Д. Окунькова приобрела вышеупомянутую часть мельницы вместе с частью семьи Ерамасовых и пожертвовала 2/6 части мельницы монастырю. Собственные деньги на это она не потратила, поскольку капитал ей дал «жертвователю, пожелавший остаться неизвестным» [43, л. 1—2]. Таким образом, обитель стала владельцем 5/6 части мельницы. В отличие от других женских монастырей Симбирской епархии

(Алатырского Киево-Николаевского и Симбирского Спасского) большую выгоду Сретенскому монастырю мельница приносила при ее непосредственном использовании, а не от сдачи в аренду [4, л. 16]. В связи с этим монастырь стал получать доход с ее основной деятельности [50, л. 5 об.].

Арендные статьи доходов Сретенского монастыря периодически включали территорию фруктового сада. Он располагался за стенами обители и занимал 1000 кв. саж. [27, с. 132]. Для монастыря как в большей степени самообеспечивающейся структуры были важны утилитарные функции сада [11]. В разное время сад либо становился предметом аренды, либо самостоятельно обрабатывался послушницами. Продукты продавались на местном базаре: смородина, малина, крыжовник, яблоки. Путешествующий по Волге в 1880 г. святитель о. Николай Японский, брат священнослужителя обители В. Д. Касаткина, вспоминал: «После завтрака осматривали сад монастыря — фруктовый, где угостили свежей малиной» [10, с. 303]. В 1900 г. в саду за 125 руб. был устроен колодец с насосом.

Анализ статей доходно-расходных книг показал, что арендные статьи доходов в разные годы составляли от 12 до 25% от общего дохода. Причины полученного низкого процента от общей суммы показывают, что в эти годы обитель получала больше средств от продажи дров, продуктов и скота. Развитие денежной аренды на фоне постоянного роста монастырского землевладения — пример рационального использования земли в экономических условиях 1860—1890-х гг. [28].

Ежегодные сведения о приходе и расходе монастырских сумм показывают не только виды хозяйственных практик, но и предметы товарного производства и благотворительности. Важную часть в структуре доходов монастыря составляли культовые практики и продажа церковной утвари. Немалый и постоянный доход (до 16%) приносила продажа свечей.

Еще одной статьей доходов Сызранской Сретенской обители являлось рукоделие. Этот вид деятельности органично вписывался в общий распорядок дня монашествующих и послушниц (с 8 утра до 4 вечера). В отчетной документации ремесленная деятельность входила в состав категории «получено трудами сестер». Существовали различные направления рукодельной мастерской. Это шитье церковной одежды и белья, вышивание гладью и шелком, уборка икон фольгой и бумагой, чеканка икон и позолота иконостасов, башмачное ремесло, написание икон (для этого был нанят специальный учитель рисования) по дереву и бархату [42, л. 19; 52, л. 4]. Создаваемые инокинями бытовые предметы представляли собой продукты товарного производства. Необходимо отметить, что в состав направления «получено трудами сестер» входила работа насельниц в Сызранском Вознесенском мужском монастыре [49, л. 13 об.]. В казну обители сестры ежегодно приносили до 4% денежных средств.

Отдельное внимание следует уделить кружечным сборам. Развитие железнодорожной транспортной системы (завершение строительства Моршанско-Сызранской железной дороги в 1875 г.) повлияло на изменение планировки Сызрани. Появились новые кварталы, связавшие исторический центр города с железнодорожным вокзалом. Вокзал стал местом, где проходил большой поток населения. По этой причине на его территории была поставлена кружка для сбора подаяний Сретенской обители. Вторая кружка располагалась непосредственно в часовне монастыря [49, л. 7]. В сумме доход из кружек не превышал 3%, но к началу XX века снизился до 1%.

Изучая отчетные ведомости, стоит сделать акцент на том, что женские монастыри зачастую становились объектом благотворительной деятельности. Жертвователями были представители разных сословий: крестьяне, мещане, дворяне, купечество. Последние занимали лидирующее положение. Как правило, денежные отчисления производились на

постройку нового храма, трапезу, бытовые нужды. Например, в мае 1861 г. от купчихи А. М. Соколовой было подано на трапезу 10 руб. [42, л. 2 об.]. Случалось, что меценаты оказывали монастырю вещественную помощь или передавали недвижимость. В 1887 г. самарским купцом К. Г. Головкиным было передано 490 единиц эмалированной посуды [48, л. 8], а в 1890 г. А. В. Мякоткина завещала монастырю деревянный двухэтажный дом в г. Сызрани [49, л. 8]. В последующем Сретенский монастырь стал сдавать дом в аренду. Практика сдачи домов в аренду прослеживалась и в других обителях Симбирской епархии. Так, Симбирский Спасский женский монастырь сдавал три квартиры на Дворцовой улице [5, л. 1].

В доходно-расходных книгах Сретенского монастыря также была отметка «пожертвованы непрерывно-доходные билеты и полученные проценты с капиталов». Так, в 1881 г. монастырю было пожертвовано 4 непрерывно-доходных билета на сумму 950 руб. В этом же году обитель имела доход с процентов капитала в размере 163 руб. [47, л. 34]. Данный факт показывает, что обитель занималась финансовой деятельностью, ссужая деньги под проценты в банки. Это позволяло Сретенской обители нарабатывать хороший капитал. Поэтому доходная часть казны монастыря складывалась из двух составляющих: билетной и наличной. К примеру, в 1887 г. в приходе 11 651 руб. 45 коп. составляла наличная сумма, а 9550 — билетная [48, л. 10].

Что касается расходной части отчетных ведомостей, то она имела ту же структуру, что и доходная. Из анализа расходной части мы видим, что ежегодно половина их шла на монастырские нужды: штукатурка, замена оконных рам, окраска, устройство тротуаров, исправление монастырских зданий, ограды и т.д. Своими силами обитель не могла решить эти проблемы, поэтому привлекала наемных работников. Исходя из анализа архивной документации последних можно разделить на две категории. К первой относились рабочие, исполнявшие свои обязанности непосредственно при монастыре. Это был своеобразный обслуживающий персонал монастыря: штукатуры, маляры, плотники, сторожа, кузнецы. Первостепенной задачей, стоявшей перед ними, было обеспечение нормальной жизнедеятельности обители. Наемные рабочие ремонтировали храмовые и другие монастырские постройки, строили новые сооружения, осуществляли охрану хуторов, чинили монастырский транспорт. Другую категорию наемных рабочих представляли чернорабочие или поденщики [12]. Они выполняли самую разную работу как при самом монастыре, так и при монастырских хозяйствах (земельных хуторах и огороде): уборку сена, попку овса монастырскому скоту, рубку дров.

Около 20% расходов шло на содержание монашествующих и послушниц: обеспечение их одеждой, обувью и трапезой. В приоритете по обеспечению обувью и одеждой всегда были послушницы, работавшие на хуторах и призреваемые в богадельне [4, л. 11]. Стоит отметить, что настоятельница заботилась и о духовно-нравственном состоянии сестер. Поэтому в 2% расходов, направленных на отправление культа, входила покупка богослужебной литературы и церковных периодических изданий. Чтобы жизнь в обители не замирала после выполнения всех иноческих традиций, монашествующие трудились в мастерских.

Расходные статьи позволяют проследить развитие такой внекультовой монастырской практики, как благотворительность. Сызранский Сретенский монастырь ежегодно производил отчисления в пользу епархиальных духовных учреждений, на нужды армии в случае военных кампаний. Обитель содержала собственные учреждения призрения: больницу, богадельню и лазарет для раненых воинов, организованный в ограде. Для лечения больных нанимался фельдшер [50, л. 8].

Таким образом, на основании проведенного исследования можно прийти к следующим выводам. Статьи доходов Сызранского Сретенского женского монастыря формировались из разных источников. Постепенный рост территории земельных владений и их неоднородный состав порождали новые формы хозяйствования. Рациональное использование неудобной земли стало примером развития арендных взаимоотношений монастыря. Немалый вклад в монастырскую казну вносило высокоэффективное товарное производство: продажа просфор и предметов рукоделия сестер. Данные виды трудовой деятельности являлись видами послушаний, возлагаемых на насельниц. Они выполняли их в традициях православной культуры — с целью спасения своей души. Однако ни рентабельное хозяйство, ни труды сестер не могли поддерживать жизнедеятельность обители на должном уровне, так как ежегодно происходил прирост числа послушниц. Поэтому с помощью меценатов, представители всех социальных групп России. Большой процент жертвователей был представлен купеческим сословием. Они отчисляли Сретенскому монастырю наличные и билетные капиталы, а также предметы быта и недвижимость.

Расходная часть отчетных ведомостей показывает развитие такой внекультовой монастырской практики, как благотворительность, свидетельствует об использовании монастырем труда наемных рабочих, что вместе с развитием арендных взаимоотношений отражает специфику функционирования монастырского комплекса как целостной административно-хозяйственной единицы в условиях меняющейся городской экономики. Преобладание доходной части над расходной с учетом обеспечения жизнедеятельности монастыря свидетельствует о грамотной организации монастырского хозяйства. Таким образом, можно сказать, что доходно-расходные книги как исторический источник отразили не только структуру основных статей дохода и расхода монастыря, но и показали его роль и место в пространстве уездного города и всей губернии.

Список использованных источников и литературы

1. Баженов Н. И. Статистическое описание соборов, монастырей, церквей Симбирской епархии по данным 1900 г. Симбирск : Типо-литограф. А. Т. Токарева, 1903. 372 с.
2. Балашова Т. В. Московские монастыри в социокультурной среде столичного города второй половины XIX — начала XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 25 с.
3. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 134. Оп. 3. Д. 99.
4. ГАУО. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1136.
5. ГАУО. Ф. 134. Оп. 8. Д. 769.
6. ГАУО. Ф. 134. Оп. 8. Д. 844.
7. Громько М. М. Церковные вотчины Западной Сибири накануне секуляризации // Сибирь XVII—XVIII вв. Новосибирск : Изд-во СО АН СССР, 1962. С. 158—185.
8. Гувакова Е. В. О финансово-экономической и благотворительной деятельности московских обителей на рубеже XIX—XX вв. (на примере Чудова и Новодевичьего монастырей) // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 2016. № 1. С. 33—70.
9. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М. : Изд. А. Д. Ступина, 1908. 984 с.
10. Дневники Святого Николая Японского. Т. 1. С 1870 по 1880 г. СПб. : Гиперион, 2004. 464 с.
11. Дубенский Н. Монахи — первые садоводы в России // Московские ведомости. 1887. 30 дек.
12. Елисеева Е. А., Кабытова Н. Н. Хозяйственная деятельность женских монастырей во второй половине XIX века // Молодежная наука: Вызовы и перспективы : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Самара : Самар. гос. техн. ун-т, 2019. С. 228—230.
13. Елисеева Е. А. Землевладения Сызранского Сретенского женского монастыря во второй половине XIX столетия // Международная молодежная научная конференция «XV Королевские чтения», посвящ. 100-летию со дня рождения Д. И. Козлова, Самара, 8—9 окт. 2019 г. : сб. тр. Самара : АНО «Издательство СНЦ», 2019. Т. 2. С. 863—864.
14. Емченко Е. Б. Государственное законодательство и женские монастыри в XVIII — начале XX в. // Церковь в истории России : сб. статей. М. : [Б. и.], 2003. Вып. 5. С. 171—221.

15. Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 1—3. СПб. : Тип. В. Безобразова и К, 1890—1897.
16. Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917—1921 гг.). М. : Наука, 1975. 205 с.
17. Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX — начале XX в. М. : Вербум-М, 1999. 319 с.
18. Кандидов Б. П. Монастыри-музеи и антирелигиозная пропаганда. М. : Безбожник, 1929. 227 с.
19. Кильчевский В. Богатства и доходы духовенства. СПб. : Тип. «Работник», 1908. 46 с.
20. Кузнецов Н. Д. К вопросу о церковном имуществе и отношении государства к церковным недвижимым имениям в России. Сергиев Посад : Тип. Св.-Троицкой Сергиевой лавры, 1907. 142 с.
21. Любинецкий Н. А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи. СПб. : Синодальная типография, 1900. 11 с.
22. Материалы по статистике движения землевладения в России. Выпуск XVII. Купля-продажа земель в Европейской России в 1902 году. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1909. 68 с.
23. Материалы по обследованию железных дорог. Сызранско-Вяземская. СПб., 1911. 21 л.
24. Мельгунов С. П. Наши монастыри. К вопросу о секуляризации монастырских земель. М. : Задруга, 1917. 23 с.
25. Монашество и монастыри в России. XI—XX века. Исторические очерки / под ред. Н. В. Сеницыной [и др.]. М. : Наука, 2002. 344 с.
26. Памятники русской архитектуры и монументального искусства XVI—XX вв. / под ред. Е. Г. Щеголевой [и др.]. М. : Наука, 2005. 580 с.
27. Пашкевич В. В. Плодоводство Симбирской губернии. СПб. : Тип. Альтшулера, 1904. 450 с.
28. Подвигайло А. А. Развитие монастырского землевладения и землепользования в Курской губернии в 60—90-е годы XIX столетия // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. 2007. № 1 (32). С. 72—79.
29. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗРИ-1). Т. XLIV. Часть вторая. Книга штатов. Отд. III и IV. № 12060.
30. ПСЗРИ-1. Т. XLIV. Часть вторая. Книга штатов. Отд. III и IV. № 12740.
31. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗРИ-2). Т. XVI. Отд. 1. № 14409.
32. ПСЗРИ-2. Т. XIII. № 11518.
33. ПСЗРИ-2. Т. XXXV. Отд. 1. № 1860.35828.
34. Преображенский И. В. Отечественная Церковь по статистическим данным с 1840—1841 по 1890—1891 гг. 2-е изд. СПб. : Тип. Э. Арнольда, 1901. 236 с.
35. Радченко О. И. Православные монастыри Самарского края во второй половине XIX — XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1997. 19 с.
36. Рожина А. В. Доходы монастырей Вологодской губернии в конце XVIII — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4-2 (76). С. 180—183.
37. Ростиславов Д. И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб. : Тип. Мор. мин-ва, 1876. 396 с.
38. Российский государственный исторический архив. Ф. 218. Оп. 4. Д. 798.
39. Сборник законов межевых (Т. 10, ч. 3 [Свода законов] по изд. 1857 г.): исправленный по Продолжению 1872 года и дополненный узаконениями других томов Свода, с добавлением решений Сената и Госуд. Совета; положениями и инструкциями об отдельных межеваниях и положением о землемеро-таксаторских классах. СПб. : Изд. Н. А. Дементьева, 1874. 416 с.
40. Смирнов А. С. Из истории изучения монастырского землевладения Казанского уезда второй половины XVI — начала XVII века // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 3. С. 28—34.
41. Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области (СФ ЦГАСО). Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 780.
42. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21.
43. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 202.
44. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 16.
45. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 24.
46. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 27.
47. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 39.
48. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 55.
49. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 65.
50. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 105.

51. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 143.

52. СФ ЦГАСО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 150.

53. Шорохов Л. П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII—XVIII веках: (Развитие феодальных отношений и их особенности). Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1983. 164 с.

Поступила в редакцию 16.04.2020

Елисеева Екатерина Александровна, аспирант

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева

Российская Федерация, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

E-mail: ekaterina.mironcheva@yandex.ru

UDC 94(470.43)“1856/1923”

E. A. Eliseeva

The structure of income-generating articles of a provincial nunnery in the second half of the XIX — early XX centuries

The nunneries of the Russian province are an insufficiently studied historical and cultural phenomenon. In this article, we attempted to study the main sources of income and expense items of the Syzran Sretensky nunnery of the Simbirsk eparchy in the second half of the XIX — early XX centuries. Unpublished archival materials and published sources of personal origin were used as historical sources. As a result of the analysis, the main sources of revenue for the monastery's budget and its expenditure items were identified. So, the capital of the nunnery was formed through the leasing of land and real estate, charity support from patrons and the labor activity of the natives. The expenses were allocated for the repair and improvement of the nunnery's infrastructure, the hiring of labor, the maintenance of natives and the implementation of charitable activities. The articles of income and expenses of the monastery prove that it was an integral administrative complex in the city space. The economic activities of the nunnery reflected many features of the economic life of the country in the specified period.

Key words: Simbirsk eparchy, Syzran, nunnery, budget, household, inhabitant, abbess.

Eliseeva Ekaterina Aleksandrovna, Postgraduate student

Samara University

Russian Federation, 443086, Samara, Moscovskoe shosse, 34

E-mail: ekaterina.mironcheva@yandex.ru

References

1. Bazhenov N. I. *Statisticheskoe opisanie soborov, monastyrei, tserkvei Simbirskoi eparkhii po dannym 1900 g.* [Statistical description of cathedrals, monasteries, churches of the Simbirsk diocese according to the data of 1900]. Simbirsk, Tipo-litogr. A. T. Tokareva Publ., 1903. 372 p. (In Russian)
2. Balashova T. V. *Moskovskie monastyri v sotsiokul'turnoi srede stolichnogo goroda vtoroi poloviny XIX — nachala XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Moscow monasteries in the socio-cultural environment of the capital city of the second half of the 19th — early 20th centuries. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 2007. 25 p. (In Russian)
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanovskoi oblasti* [State Archives of the Ulyanovsk Region] (GAUO). F. 134. Op. 3. D. 99.
4. GAUO. F. 134. Op. 3. D. 1136.
5. GAUO. F. 134. Op. 8. D. 769.
6. GAUO. F. 134. Op. 8. D. 844.
7. Gromyko M. M. *Tserkovnye votchiny Zapadnoi Sibiri nakanune sekulyarizatsii* [Church estates of Western Siberia on the eve of secularization]. *Sibir' XVII—XVIII vv.* [Siberia XVII—XVIII centuries]. Novosibirsk, SO AN SSSR Publ., 1962, pp. 158—185. (In Russian)
8. Guvakova E. V. *O finansovo-ekonomicheskoi i blagotvoritel'noi deyatelnosti moskovskikh obitelei na rubezhe XIX—XX vv. (na primere Chudova i Novodevich'ego monastyrei)* [Economic and charity activities of

Moscow monasteries at the turn of the 19th and 20th centuries (on the example of Chudov and Novodevichiy monasteries)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8, Istoriya*, 2016, no. 1, pp. 33—70. (In Russian)

9. Denisov L. I. *Pravoslavnye monastyri Rossiiskoi imperii* [Orthodox monasteries of the Russian Empire]. Moscow, Izd. A. D. Stupina Publ., 1908. 984 p. (In Russian)

10. *Dnevniky Svyatogo Nikolaya Yaponskogo. T. 1. S 1870 po 1880 g.* [Diaries of St. Nicholas of Japan. Vol. 1. From 1870 to 1880]. St. Petersburg, Giperion Publ., 2004. 464 p. (In Russian)

11. Dubenskii N. Monakhi — pervye sadovody v Rossii [Monks — the first gardeners in Russia]. *Moskovskie vedomosti*, 1887. Dec. 30. (In Russian)

12. Eliseeva E. A., Kabytova N. N. Khozyaistvennaya deyatel'nost' zhenskikh monastyrei vo vtoroi polovine XIX veka [Economic activity of women's monasteries in the second half of the 19th century]. *Molodezhnaya nauka: Vyzovy i perspektivy: materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Youth Science: Challenges and Prospects. Proceed. of the II All-Russia scientific-practical conf.]. Samara, Samar. gos. tekhn. un-t Publ., 2019, pp. 228—230. (In Russian)

13. Eliseeva E. A. Zemlevladieniya Syzranskogo Sretenskogo zhenskogo monastyrya vo vtoroi polovine XIX stoletiya [Land tenure of the Syzran Sretensky nunnery in the second half of the XIX century]. *Mezhdunarodnaya molodezhnaya nauchnaya konferentsiya "XV Korolevskie chteniya", posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya D. I. Kozlova, Samara, 8—9 okt. 2019 g. sb. tr.* [International Youth Scientific Conference "XV Royal Readings", dedicated 100th anniversary of the birth of D. I. Kozlov, Samara, 8—9 October. 2019. Collection of works]. Samara, SNTs Publ., 2019, vol. 2, pp. 863—864. (In Russian)

14. Emchenko E. B. Gosudarstvennoe zakonodatel'stvo i zhenskie monastyri v XVIII — nachale XX v. [State legislation and convents in the 18th — early 20th centuries]. *Tserkov' v istorii Rossii: sbornik statei* [Church in the history of Russia. Collection of articles]. Moscow, 2003, is. 5, pp. 171—221. (In Russian)

15. Zverinskii V. V. *Materialy dlya istoriko-topograficheskogo issledovaniya o pravoslavnykh monastyryakh v Rossiiskoi imperii* [Materials for a historical and topographic study of Orthodox monasteries in the Russian Empire]. Vol. 1—3. St. Petersburg, Tip. V. Bezobrazova i K Publ., 1890—1897. (In Russian)

16. Zybkovets V. F. *Natsionalizatsiya monastyrskikh imushchestv v Sovetskoj Rossii (1917—1921 gg.)* [Nationalization of monastery properties in Soviet Russia (1917—1921)]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 205 p. (In Russian)

17. Zyryanov P. N. *Russkie monastyri i monashestvo v XIX — nachale XX v.* [Russian monasteries and monasticism in the 19th — early 20th centuries]. Moscow, Verbum-M Publ., 1999. 319 p. (In Russian)

18. Kandidov B. P. *Monastyri-muzei i antireligioznaya propaganda* [Monasteries-museums and antireligious propaganda]. Moscow, Bezbozhnik Publ., 1929. 227 p. (In Russian)

19. Kil'chevskii V. *Bogatstva i dokhody dukhovenstva* [Wealth and Income of the Clergy]. St. Petersburg, Tip. "Rabotnik" Publ., 1908. 46 p. (In Russian)

20. Kuznetsov N. D. *K voprosu o tserkovnom imushchestve i otnoshenii gosudarstva k tserkovnym nedvizhimym imeniyam v Rossii* [On the question of church property and the attitude of the state towards church real estate in Russia]. Sergiev Posad, Tip. Sv.-Troitskoi Sergievoi lavry Publ., 1907. 142 p. (In Russian)

21. Lyubinetskii N. A. *Zemlevladieniye tserkvei i monastyrei Rossiiskoi imperii* [Land tenure of churches and monasteries of the Russian Empire]. St. Petersburg, Sinodal'naya tipografiya Publ., 1900. 11 p. (In Russian)

22. *Materialy po statistike dvizheniya zemlevladieniya v Rossii. Vypusk XVII. Kuplya-prodazha zemel' v Evropeiskoi Rossii v 1902 godu* [Materials on the statistics of land tenure movement in Russia. Issue XVII. Purchase and sale of land in European Russia in 1902]. St. Petersburg, Tip. V. Kirshbauma Publ., 1909. 68 p. (In Russian)

23. *Materialy po obsledovaniyu zheleznykh dorog. Syzransko-Vyazemskaya* [Railway survey materials. Syzran-Vyazemskaya]. St. Petersburg, 1911. 21 p. (In Russian)

24. Mel'gunov S. P. *Nashi monastyri. K voprosu o sekulyarizatsii monastyrskikh zemel'* [Our monasteries. On the issue of secularization of monastic lands]. Moscow, Zadruga Publ., 1917. 23 p. (In Russian)

25. *Monashestvo i monastyri v Rossii. XI—XX veka. Istoricheskie ocherki* [Monasticism and monasteries in Russia. XI—XX centuries. Historical essays]. Moscow, Nauka Publ., 2002. 344 p. (In Russian)

26. *Pamyatniki russkoi arkhitektury i monumental'nogo iskusstva XVI—XX vv.* [Monuments of Russian architecture and monumental art of the 16—20th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2005. 580 p. (In Russian)

27. Pashkevich V. V. *Plodovodstvo Simbirskoi gubernii* [Fruit growing of the Simbirsk province]. St. Petersburg, Tip. Al'tshulera Publ., 1904. 450 p. (In Russian)

28. Podvigailo A. A. *Razvitie monastyrskogo zemlevladieniya i zemlepol'zovaniya v Kurskoi gubernii v 60—90-e gody XIX stoletiya* [Development of monastic land tenure and land use in the Kursk province in the 60—90s of the 19th century]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Istoriya. Politologiya. Ekonomika*, 2007, no. 1 (32), pp. 72—79. (In Russian)

29. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe (PSZRI-1). T. XLIV. Chast' vtoraya. Kniga shtatov* [Complete collection of laws of the Russian Empire. First meeting (PSZRI-1). Vol. XLIV. Part two. State Book]. Dep. III and IV. no. 12060. (In Russian)
30. PSZRI-1. Vol. XLIV. Part two. State Book. Dep. III and IV. no. 12740.
31. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second volume] (PSZRI-2). Vol. XVI. Dep. 1. no. 14409. (In Russian)
32. PSZRI-2. Vol. XIII. no. 11518.
33. PSZRI-2. Vol. XXXV. Dep. 1, no. 1860.35828.
34. Preobrazhenskii I. V. *Otechestvennaya Tserkov' po statisticheskim dannym s 1840—1841 po 1890—1891 gg. 2-e izd.* [Patriotic Church according to statistical data from 1840—1841 to 1890—1891. 2nd ed.]. St. Petersburg, Tip. E. Arngol'da Publ., 1901. 236 p. (In Russian)
35. Radchenko O. I. *Pravoslavnye monastyri Samarskogo kraja vo vtoroi polovine XIX — XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Orthodox monasteries of the Samara region in the second half of the 19th — 20th centuries. Abstr. Cand. Dis.]. Samara, 1997. 19 p. (In Russian)
36. Rozhina A. V. *Dokhody monastyrei Vologodskoi gubernii v kontse XVIII — nachale XX v.* [Incomes of the Vologda province monasteries from the end of 18th to the beginning of 20th centuries]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 4, part 2, pp. 180—183. (In Russian)
37. Rostislavov D. I. *Opyt issledovaniya ob imushchestvakh i dokhodakh nashikh monastyrei* [Research experience about the property and income of our monasteries]. St. Petersburg, Tip. Mor. min-va Publ., 1876. 396 p. (In Russian)
38. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archives]. F. 218. Op. 4. D. 798.
39. *Sbornik zakonov mezhevykh (T. 10, ch. 3 (Svoda zakonov) po izd. 1857 g.): ispravlennyi po Prodolzheniyu 1872 goda i dopolnenni uzakoneniyami drugikh tomov Svoda, s dobavleniem reshenii Senata i Gosud. Soveta; polozheniyami i instruktsiyami ob otidel'nykh mezhevaniyakh i polozheniem o zemlemero-taksatorskikh klassakh* [Collection of laws of boundary (Vol. 10, part 3 (Code of laws) for the edition of 1857): corrected according to the Continuation of 1872 and supplemented by legalizations of other volumes of the Code, with the addition of decisions of the Senate and State Council; provisions and instructions on individual land surveying and regulations on land surveying and taxation classes]. St. Petersburg, Izd. N. A. Dement'eva Publ., 1874. 416 p. (In Russian)
40. Smirnov A. S. *Iz istorii izucheniya monastyrskogo zemlevladieniya Kazanskogo uezda vtoroi poloviny XVI — nachala XVII veka* [The historiography of the study of monasteries landownership of the Kazan district in the second half of 16th — early 17th century]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo*, 2017, no. 3, pp. 28—34. (In Russian)
41. *Syzranskii filial Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Samarskoi oblasti* [Syzran branch of the Central State Archives of the Samara Region] (SFTsGASO). F. R-11. Op. 1. D. 780.
42. SFTsGASO. F. 26. Op. 1. D. 21.
43. SFTsGASO. F. 26. Op. 1. D. 202.
44. SFTsGASO. F. 26. Op. 2. D. 16.
45. SFTsGASO. F. 26. Op. 2. D. 24.
46. SFTsGASO. F. 26. Op. 2. D. 27.
47. SFTsGASO. F. 26. Op. 2. D. 39.
48. SFTsGASO. F. 26. Op. 2. D. 55.
49. SFTsGASO. F. 26. Op. 2. D. 65.
50. SFTsGASO. F. 26. Op. 2. D. 105.
51. SFTsGASO. F. 26. Op. 2. D. 143.
52. SFTsGASO. F. 26. Op. 2. D. 150.
53. Shorokhov L. P. *Korporativno-votchinnoe zemlevladienie i monastyrskie krest'yane v Sibiri v XVII—XVIII vekakh: (Razvitie feodal'nykh otnoshenii i ikh osobennosti)* [Corporate patrimonial land tenure and monastic peasants in Siberia in the 17th—18th centuries: (Development of feudal relations and their features)]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk. un-t Publ., 1983. 164 p. (In Russian)